

Религиозная организация –
духовная образовательная организация высшего образования
«Владимирская Свято-Феофановская духовная семинария
города Владимира Владимирской Епархии
Русской Православной Церкви»

Кафедра богословия и библеистики

«УЧЕНИЕ О БОГЕ В ТВОРЕНИЯХ СВЯТИТЕЛЯ АМВРОСИЯ
МЕДИОЛАНСКОГО»

Выпускная квалификационная работа
студента V курса бакалавриата ВДС
Умарова Даниила Пахатбиевича

Работа завершена:

" ___ " _____ 2021 г. _____ (Умаров Д.П.)

Работа допущена к защите:

Научный руководитель

" ___ " _____ 2021 г. _____ (Бадаев Д.В., иерей)

Заведующий кафедрой

" ___ " _____ 2021 г. _____ (к.ф.н. Абрамов А. В.)

Проректор по научно-богословской работе

" ___ " _____ 2021 г. _____ (к.ю.н. Абрамов А.Е.)

Владимир 2021

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1. СЯТИТЕЛЬ АМВРОСИЙ МЕДИОЛАНСКИЙ КАК БОГОСЛОВ И ЭКЗЕГЕТ.....	6
1.1. Жизненный путь святителя Амвросия.....	6
1.2. Экзегетические и герменевтические особенности богословия святителя Амвросия Медиоланского.....	20
ГЛАВА 2. ОСОБЕННОСТИ ТРИНИТАРНОГО БОГОСЛОВИЯ В ТРУДАХ СЯТИТЕЛЯ АМВРОСИЯ.....	27
2.1. Первое Лицо Святой Троицы. Единство ипостасей и Божественная Сущность.....	27
2.2. Учение о Логосе в богословии святителя Амвросия Медиоланского...	33
2.3. Пневматологическое учение святителя Амвросия Медиоланского.....	37
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	49
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ.....	52

ВВЕДЕНИЕ

Современная историография, зачастую формирует образ святителя Амвросия, епископа Медиоланского, по большей части, как политического деятеля, а не церковного иерарха. Святитель Амвросий Медиоланский является личностью крайне интересной и притягивает к себе особое внимание. Рукоположенный вопреки своей воле, он коренным образом меняет свой жизненный путь, используя все свои умения, таланты и знания, приобретенные вовремя своей мирской жизни, объединяя их с христианством. Ранний отец западной Церкви, аскет, практик, великолепный ритор, борец с арианством и язычеством, абсолютно неустрашимый человек в вопросах веры и исповедания перед лицом даже императоров, неутомимый борец за Правую Веру и это лишь малая часть того как можно было бы охарактеризовать этого великого деятеля Западной Церкви. Долгое время, значительная часть трудов святителя была не доступной отечественному читателю по причине отсутствия переводов. При этом, уникальность этого автора «золотого» периода святоотеческой письменности особенно значима ввиду принадлежности Амвросия именно к Западной Церкви.

Догматическое учение, содержащееся в трудах святителя, является, зачастую компилятивным текстом ранних авторов, но представленный в личной интерпретации, дополненный цитатами Писания и собственной экзегезой. Богословские взгляды Амвросия отвечают духу догматических аксиом Восточных отцов – каппадокийцев. Значительный массив текстов догматического содержания посвящены борьбе и полемике с ересями и отклонениями от веры того исторического периода, а также с более «ранним» врагом христианства – язычеством, а в некоторых случаях и иудаизмом.

Изучение трудов святителя Амвросия Медиоланского, до недавнего времени практически недоступных для русского читателя, на предмет догматических и богословских положений в сфере триадологии, христологии, пневматологии и учения о Боге в целом, представляет собой актуальную тему исследования.

Степень научной разработанности. Выбранная тема дипломного исследования имеет сравнительно невысокую степень разработанности. В богословской сфере существуют ссылки и обращения к наследию святителя Амвросия Медиоланского, но при этом за исключением нескольких монографий общего содержания, посвященных святоотеческой письменности и догматическим воззрениям, отсутствуют комплексные исследования богословия святителя Амвросия Медиоланского. Последние несколько лет ознаменовались публикациями ряда исследователей, посвященных, по большей части нравственному содержанию творческого наследия Медиоланского иерарха. Статьи догматического содержания, посвященные изучению трудов святителя в сфере триадологии, христологии, пневматологии – крайне мало представлены в научном богословском поле.

Объект исследования – догматические взгляды святителя Амвросия Медиоланского.

Предмет исследования – учение святителя Амвросия Медиоланского в области триадологии, христологии, пневматологии.

Цель исследования – представить развернутый анализ взглядов святителя Амвросия Медиоланского в указанных границах богословской тематики на основании переведенных на русский язык трудов иерарха.

Задачи исследования:

1. Изучить основные житийные вехи святителя Амвросия Медиоланского, а также различные факторы, повлиявшие на формирование богословских и экзегетических взглядов;
2. Рассмотреть учение о Боге на основании переведенных на русский язык трудов иерарха.

Теоретические и методологические основы исследования:

Богословский базис исследования представлен текстами Священного Писания, их интерпретацией и толкованием святителем Амвросием Медиоланским, а также комплексный анализ трудов иерарха, имеющих догматическое содержание.

- труды богословов, церковных и светских историков: святителя Василия Великого, святителя Кирилла Александрийского, Павлина Медиоланского, Созомена, Феодорита Кирского, В.С. Дурова, К. Е Скурата, В.Ф. Фаррара,

Комплексные труды, посвященные жизни, деятельности и обзору богословия святителя Амвросия Медиоланского: И.И. Адамов, Ю.В. Балакин, Н.И. Дужиной, М.М. Казаков, А. Мотрохина, Г.В. Прохорова, А.Р. Фокина.

Отдельно следует обозначить труды католических исследователей и богословов, сведения которых также были использованы для написания исследования: папа Бенедикт XVI, П. Маттеи, А. Милано, А. Пареди.

Материалы исследователей и публицистов Т.В. Герман, А.Н. Жданова, Г.Е. Захаров, свящ. Олега Давыденкова, свящ. Игорь Иванов, иером. Амвросия (Мацегора), прот. Иоанна Мейендорф, А.В. Ситников.

Научная новизна исследования. В церковно-богословской литературе присутствуют размышления различных авторов относительно богословских взглядов святителя Амвросия, епископа Медиоланского, но они не носят системно-научный характер. Одновременно с этим, фактически отсутствуют материалы, в которых представлен объединенный богословский анализ трудов святителя касательно учения о Боге.

Теоретическая и практическая значимость исследования.

Обобщены и систематизированы основные положения и богословские позиции святителя Амвросия Медиоланского на основании трудов иерарха.

Структура исследования.

Дипломное исследование состоит из введения, двух глав (первая глава – посвящена биографии святителя, а также факторам, повлиявшим на формирование его богословских и экзегетических принципов и разделена на два тематических параграфа; вторая глава – представляет собой обзор трудов святителя Амвросия на предмет учения о Боге, о Лицах Святой Троицы в целом), заключения, списка использованных источников и литературы.

ГЛАВА 1. СВЯТИТЕЛЬ АМВРОСИЙ МЕДИОЛАНСКИЙ КАК БОГОСЛОВ И ЭКЗЕГЕТ

1.1. Жизненный путь святителя Амвросия

Информация относительно биографии святителя Амвросия, епископа Медиоланского, в первую очередь содержится в трудах самого писателя. В основной своей массе – это письма, написанные в период с 379 по 396 гг. Кроме этого, существует самый ранний житийный текст, составленный святым Павлином Медиоланским, который был последним секретарем Медиоланского архипастыря, по просьбе блаженного Августина. Примерная датировка документа: 411 - 413 гг. Значительное количество исследователей признают авторитет и достоверность этого жития по причине того, что автор использовал в работе сведения, которые получил от родственников и близких к святителю людей (среди них его сестра Марцеллина и других “испытаннейших людей, которые находились подле него до меня” [36]). С другой стороны, существует позиция, относительно присутствия ряда искажений и легендарных сведений. [25. С.95]. Биографические сведения присутствуют и в ряде «Церковных историй», принадлежащих Руфину, Сократу Схоластику, Созомену Саламинскому и блаженному Феодориту Кирскому. Также известны написанные на основании «Церковной истории» Феодорита греческие житийные повести, одна из которых приписывается св. Симеону Метафрасту (X в.), но они, с позиции исследователей имеют второстепенную значимость, подобно и анонимному латинскому житийному описанию IX в. [32. С. 119.]

Дата рождения будущего святителя определяется на основании его собственных слов. В письме к Северу он говорит о том, что во время написания документа он доживал уже 53 год: «*annum tertium et quinquagesimum*», что в переводе означает: «я уже прожил в этом теле пятьдесят три года и претерпел вместе с ним тяжкие печали». [8].

Следовательно, исходя из датировки, указанной в написании письма есть основания предполагать примерный год рождения. Но, исходя из одного нюанса письма, где речь идет о нашествии на Италию захватчиков, возникает предположение или о 333 году, или о 340 году. По мнению большинства исследователей, более вероятной является вторая дата. В качестве подтверждения они ссылаются на характер письма, где автора можно охарактеризовать как “почтенного по возрасту борца за интересы церкви, успевшего устать в продолжительной и упорной борьбе и жаждущего покоя потусторонней жизни; по его собственным словам, он уже давно испытывает страдания и притеснения” [9. С. 12-13], из этих слов, авторы склонны придерживаться даты 340 года, как предполагаемого времени рождения будущего святителя.

Амвросий, будущий епископ Медиолана родился в городке Тревир (в настоящее время г. Трир, Германия), который на тот момент являлся местом постоянного пребывания префектов Галлии – одной из провинций Римской империи. Существуют также мнения относительно того, что святитель мог быть рожден в городах Лион или Арив.

Амвросий принадлежал знатной аристократической семье. Отец, также Амвросий был префектом Тревира, то есть являлся наместником Рима. В семье было трое детей. У юного Амвросия был брат Сатир и сестра Марцеллина. Имя Амвросия – является родовым составным именем: Aurelius Ambrosius, которое является составным родовых имен отца и матери: Aurelius – от gen Aurelia, рода, к которому принадлежала мать; Ambrosius – от gen Ambrosia, рода, к которому принадлежал отец. Семья была римской, но греческие имена, которые носили ее члены, позволяют говорить о возможных эллинистических корнях. [21 С. 8.]

Среди различных достоинств, которыми обладало семейство, христианские традиции были одними из ключевых ориентиров в воспитании детей. Среди родственников Амвросия была и мученица Сотерия, дева Римская (память 17 октября), пострадавшая в 304 году, во время

царствования императора Диоклетиана. В своей книге «О девственницах» епископ впоследствии писал о своей сестре Марцеллине, которая прибыла в Рим, к папе Либерию для того, чтобы принять обет девства и всю жизнь провести в строгом уединении.

Амвросий в ранние годы лишился отца, который был убит в сражении. Информация о школьных годах Амвросия – достаточно скудна. По свидетельству Павлина, будущий святитель хоть и не был крещен, но находился в числе катехуменов (оглашенных). [36] Юноша получил образование в Риме, куда после смерти переехало все семейство. Римское образование он получил в языческой школе. Впоследствии, Амвросий писал: “я, будучи взят на священство непосредственно от трибунала и магистратуры (*sic tribunalibus atque administrationis infulis*), стал учить вас тому, чему и сам еще не научился. Таким образом и вышло, что я начал учить (других) прежде, чем научился (сам). Поэтому мне одновременно надо и учиться, и учить; (нужно сказать, что) раньше я не располагал свободным, для того, чтобы самому учиться, временем (*quoniam non vacavit ante discere*)”. [7. С. 35]. При этом, в своих сочинениях, святитель нигде не говорит, что принадлежал к числу оглашенных, наоборот, в воспоминаниях о юношеском периоде, до своего крещения, говорит, что “был потерян” [7. С. 35] и с прискорбием замечал о том, что не был воспитан в церкви.

Амвросий, как говорилось выше, получил римское образование, куда входило философское, риторическое, грамматическое, юридическое направления. В его творениях присутствуют ссылки на многих классических авторов Греции и Рима. [22. С.7]. Также Амвросию приписывают осуществление латинского перевода «Иудейской войны», авторства Иосифа Флавия. [21. С.60]. Завершив учебу, Амвросий занимается адвокатской деятельностью в Сирмии, в судебном ведомстве префектуры Иллирик. Затем, в 370 г префект Проб, бывший на тот момент начальником молодого юриста рекомендовал его императору Валентиниану и способствовал его назначению на должность консуляра (губернатора) провинции Эмилии и

Лигурии. Примечательно напутствие Проба, данное Амвросию: “Езжай и веди себя не как судья, но как епископ”. [36]. Став консуляром, Амвросий был включен в состав Римского Сената, получив второе из шести званий из таблицы высших рангов римских чиновников, утвержденных еще Константином Великим.

Провинция, отданная в управление Амвросию, имела своим центром – город Медиолан, бывший в то время средоточием политической, религиозной и общественной жизни в западной части Римской империи, являясь, по факту, западной столицей страны. Отдельного внимания заслуживало то, что с начала IV века, Медиолан часто являлся западной резиденцией императоров, которые пребывали там значительно больше времени, нежели в самом Риме.

Исполняя свои обязанности, Амвросий заслужил расположение императора Валентиниана как выдающийся администратор, а среди населения приобрел славу справедливого и милосердного человека. [35]. Выполняя свои служебные обязанности, в том числе и судебные, он по долгу службы периодически вынужден был вникать и в дела Церкви, которые особенно, зачастую, сложно протекали в крупных городах империи. В отношении спорных сторон, Амвросий проявлял себя как последователь императора Валентиниана I, ключевым религиозным принципом которого являлась веротерпимость, а главной задачей – спокойствие и порядок в империи. В случае вмешательства в дела Церкви Медиолана, губернатор проявлял себя как миротворец, предотвращая столкновения и устанавливая мир между церковными обществами. Согласно общей тенденции, можно сказать, что карьера Амвросия протекала в обычном ключе знатного римлянина, обладавшего высокими организационными и административными способностями, имевшего выдающийся ум, красноречие и другие таланты. В перспективе, он мог занять более высокие государственные должности, например, префекта, подобно его отцу, выше которой был только сам император.

Медиоланский диоцез на тот момент представлял собой вторую по значимости и по численности после Рима кафедру. В ее юрисдикцию входили 17 церквей и епископов. Епархии Лигурии, Турина, Генуи, Болоньи и Равенны относились к Медиоланскому епископу.

В середине IV века, во время правления императора Констанция, кафедру возглавляли епископ – арианин – Авксентий. После его смерти, в епископы был избран именно Амвросий, но по мнению исследователей, в исторических и биографических материалах присутствуют две кардинально разные точки зрения избрания: с одной стороны, инициатором избрания в епископы Амвросия был народ Медиолана; с другой – император Валентиниан.

Первая точка зрения наиболее популярная. В ее основе лежит житийное описание, составленное Павлином. Оно же послужило базисом для текста, представленного в четырех-минеех. Согласно этому описанию, народ и клир, собравшийся в декабре 374 года в храме находился в смятении, ввиду сложности процесса избрания нового иерарха. Амвросий, являясь представителем гражданской власти и будучи заинтересован в сохранении спокойствия горожан, согласно Созомену: “вошел в церковь и, напоминая о законах, единомыслии и благах мира, советовал прекратить вражду”. [37]. После этого, согласно житийному повествованию, раздался голос ребенка: «Амвросий – епископ!», что было подхвачено всем народом. Историк не упоминает этот факт, говоря лишь то, что все присутствовавшие пришли к общему решению просить некрещенного правителя стать епископом города. [37]. Рассуждая относительно этой версии событий, стоит сказать, что в данном случае, единомыслие присутствовавших можно объяснить еще и тем, что в случае с Амвросием, который на тот момент был некрещен, каждая из сторон (ариане и их противники) стремились к тому, чтобы на кафедре был их сторонник. Поскольку молодой правитель фактически не принадлежал ни к одной из сторон, но его веротерпимость становилась определенной гарантией прекращения явной вражды. Консуляр был не готов к такой

ситуации, и как практикующий юрист приложил все усилия к тому, чтобы отменить народное решение, в том числе пытался сбежать, приглашал к себе публичных женщин, проявлял строгость в судебных тяжбах и прочее. Народ, в свою очередь, направил письмо императору с просьбой поставить Амвросия епископом, которое в скором времени было одобрено. Крещение совершил, по всей вероятности, Лимений Верчельский, и спустя неделю состоялась хиротония. Предположительно – декабрь 374 г. (возможно, указанные события происходили в 373 г.). [32. С.120].

Другая версия присутствует в описании, составленном Феодоритом, епископом Кирским, в его «Церковной истории», где общее содержание событий совпадает: распри, нестроения, речь Амвросия в храме, единодушное избрание. Но, согласно писателю, собор был созван по инициативе императора. В тексте монографии говорится, что правитель повелевает собору епископов утвердить будущего иерарха, поскольку «вы сподобились Божественной благодати и приняли тот небесный свет». [38]. После успешного избрания, император возносит благодарственную молитву и обращается к Амвросию, где говорит, что к голосам избравших он тоже приложил свой голос. [38]. Такое историческое решение объясняется исследователями тем, что Амвросий, как справедливый, честный, уважаемый правителем человек был также «удобен» императору, поскольку не имел отношения ни к одной из групп: православных или ариан, таким образом, должен был действовать в интересах мира церковного.

Общие черты событий позволяют сделать вывод о том, что избрание Амвросия действительно происходило соборно, он был одинаково «удобен» для обеих соперничающих групп верующих, император был полностью удовлетворен кандидатурой правителя провинции в качестве епископа. Абсолютную подлинность той или иной версии мы подтвердить не можем, поэтому этот вопрос остается неразрешимым.

По своем крещении, Амвросий прошел церковные ступени в течение семи дней, став на восьмой Медиоланским иерархом. По вступлении на

кафедру, он раздал богатства нищим, а недвижимое имущество передал Церкви.

Его избрание на епископскую Медиоланскую кафедру было встречено с удовлетворением во всем православном мире: “Так как ты, человек Божий, - писал ему святитель Василий Великий в 375 г., - не принял и не изучал Евангелия Христова от человека, но Сам Господь из судей земных возвел тебя на престол апостольский, то подвизайся подвигом добрым, исцеляй немощи твоего народа, если кого из вверенных тебе коснулся недуг арианства”. [34]. Святитель Амвросий оправдал эти надежды. Всю свою неисчерпаемую энергию и многообразные таланты он отдал Церкви. “Я не только должен вас учить, но и сам нуждаюсь в научении”, [7. С.36]. - смиренно признается он в одном из первых своих слов, обращенных к пастве. Это высказывание самым лучшим образом характеризует весь начальный период епископства Амвросия. Для того, чтобы просвещать паству, рукоположенный епископ принялся изучать Священное Писание, а также труды христианских учителей: Оригена, Климента Александрийского, Дидима, Афанасия Великого, Василия Великого, Григория Назианзина, Ипполита Римского, Илария Пиктавийского. Преемственная связь прослеживается в творениях святителя. Кроме того, Амвросий изучал Филона Александрийского, слушал устные наставления пресвитера Симплициана. Кроме успехов в изучении православия, Амвросий совершал службы, занимался благотворительностью и служением, проявляя себя как епископ словом и делом. Уже в ранние годы своего епископства, Амвросий совершил выдающийся поступок, характеризующий его взгляды на Церковь: Во время одной из восточных войн, военные силы Рима потерпели поражение в битве при Адрианополе. Многие воины, среди которых значительная часть – жители Медиолана, попали в плен. Архипастырь, узнав об этом дал распоряжение собрать в храмах епархии драгоценную утварь для переплавки и дальнейшей отправки в качестве выкупа. Всем осуждающим это действие он отвечал, что живые души важнее драгоценных сосудов, а

действительность таинств не зависит от материала чаши. [35]. Паства, в этом споре выступила на стороне епископа, а по возвращении сотен людей из плена популярность и любовь к Амвросию только возросли.

Его гомилетическая деятельность также отличалась высоким уровнем. Множество верующих, а также новопросвещенных любили слушать пастыря. Среди последних был 32-летний Августин, крестившийся на Пасху 387 года, будущий епископ Иппонский. Для образования будущего духовенства, Амвросием в Милане был основан особый «Пресвитерум» - школа для подготовки священнослужителей. Школа делилась на два класса: старший - для священников и диаконов, составлявших епископский совет, и младший - для готовящихся к принятию сана. В числе учащихся этой школы находились как принявшие священный сан, так и готовившиеся к рукоположению. Они проводили время в молитве, чтении Священного Писания, пении псалмов и гимнов, пользовались поучениями своего епископа, изучали соответствующие науки, занимались физическим трудом и соблюдали посты. Для учеников этого пресвитериума Амвросий написал книгу «Об обязанностях священнослужителей» - руководство, заключавшее в себе все необходимое для кандидатов на священнические должности. Книга эта состоит из ряда бесед, которые св. Амвросий вел со своими учениками, и считается одной из первых попыток христианских «нравоучителей» создать систематически изложенное учение о христианской нравственности.

Уже в начальный период своего епископства, святитель пишет ранние труды. В них не присутствует ярко-выраженная полемика с язычниками или арианами. В основном они имеют характер нравственно-аскетических поучений. Среди них можно выделить «О девах» (ок. 377 г.); «О вдовах» (ок. 377 г.); «О девстве» (ок. 377 г.). В это же время были написаны первые толкования на ряд Ветхозаветных сюжетов: «О рае», «О Каине и Авеле», «О Ное и ковчеге», «Об Аврааме». Все эти тексты датируются 377 – 378 годами. В это же время, предположительно, святитель начинает писать главное экзегетическое творение «Шестоднев».

В отношении с императорами необходимо определить важный фактор: тема взаимосвязи с правителями была значимой ввиду того, что они являлись в разное время представителями одного из исповеданий: православные или ариане. Следовательно, это обстоятельство формировало тенденцию в характере отношений между иерархами и высшей государственной властью. С каждым императором, епископ лично выстраивал отношения, исходя из его религиозной принадлежности. Таким образом, борьба с арианством, которую вел Амвросий находилась в прямой зависимости от личности монарха. Стоит упомянуть и то, что окружение правителя не всегда относилось с симпатией к Медиоланскому иерарху.

Первые годы епископства Амвросия кесарем был упомянутый ранее Валентиниан I, который с известной благосклонностью относился к епископу. Осознавая свою неподготовленность в сфере богословия, архипастырь воздерживается от прямых конфликтов с арианами в своем регионе, предпочитая заниматься гомилетической, социальной и богослужебной деятельностью. Но даже в этот период он возвращает из Армении останки Дионисия, епископа Медиоланского, исповедника, который был православным иерархом, изгнанным в период правления императора Констанция. Этот поступок косвенным образом свидетельствует об общем отношении Амвросия к арианству в целом. [27. С.127].

После смерти Валентиниана в 375 году, империей управляли его сыновья и супруга Юстина, которая была арианкой, но при правлении ее мужа не смевшая открыто чинить препоны Амвросию. Первое столкновение произошло в 379 году, когда в Сирмии (где Амвросий до хиротонии трудился в течение пяти лет и был знаком с местной властью) скончался арианский епископ Германий, и Амвросий, приехав туда приложил все усилия для избрания на кафедру православного епископа Анемия. В этот период двор правителя Валентиниана II (младшего сына Валентиниана I вместе с матерью – регентшей Юстиной) пребывал также в Сирмии. Туда же прибывает Грациан (старший сын покойного императора), который узнает о

сложностях, возникших между епископом и правящей фамилией дает указание Амвросию представить исповедание веры. Святитель пишет несколько книг: «О вере», «О Святом Духе», «О тайне Господнего воплощения». Содержание книг отражено в названии и имеет полемический характер, где присутствует опровержение тезисов арианства и аполлинарианства. По прочтении книг, Грациан сообщает о своем одобрении действия Собора православных епископов в Аквилее (381 г.), который возглавлял Амвросий, а также подтверждает запрещение арианских иерархов Палладия Ратиарийского и Секундиана Сингудунского. [21. С. 120]. Это была первая крупная победа Амвросия над арианами.

Павлин сохранил также повествование о том, как два придворных человека Юстины предложили Амвросию явиться на диспут об истине воплощения Господа в базилику. Ариане обещали прибыть лично, однако не только не явились, но даже покинули город. Амвросий, прибыв в базилику, не нашел оппонентов и произнес одну из самых значимых своих проповедей о проблемных вопросах догматических споров. Как сказал Амвросий в слове о тайне Воплощения: *«Но ни в чем и никогда не знает замешательства истинная вера!»*. [5. С.437].

Также, благодаря уговорам епископа, Грациан издает несколько указов, которые ослабляют влияние и авторитет язычества: отменяются привилегии жрецов, отменяются льготы и императорские дотации, на земельные угодья были наложены юридические ограничения.

После смерти Грациана, правителем был Валентиниан II. Фактически, управление империей осуществляла его мать, бывшая на тот момент регентом. Отдельного внимания заслуживает следующий факт: при помощи Юстины, ариане попытались сохранить за собой базилику в Медиолане, что послужило бы поводом формирования параллельной кафедры и назначения епископом арианина – Авксентия. Епископ Амвросий, обратившись к правителю, не получил поддержки, а получил приказ закрыть храм до

прибытия монарха. Такое решение кесаря стало причиной волнений среди народа.

Вызванный для беседы, участником и «регулятором» которой должен был выступить сам император, епископ отказался явиться, ответив, что в делах епископов судьями могут быть только епископы; против Авксентия он составил письменную речь, а императору отвечал, что государь не имеет власти над предметами, посвященными Богу, и не может требовать у него передачи храма Божия. Несмотря на угрозы, святитель заперся в базилике и в течение трех дней вместе с народом, воодушевляемым молитвами и пением гимнов, выдерживал осаду; когда солдаты, страшась отлучения, стали переходить на сторону епископа, император вынужден был уступить. Императрица-мать, Юстина, будучи арианкой, она убедила своего сына отправить Амвросия в ссылку. Народ, встал на защиту своего пастыря и оказал сопротивление воина, не отдав Амвросия. Такое описание событий присутствует у Созомена. [37].

Одновременно с событиями, описанными выше, империя испытывала нашествия узурпатора Максима, который успешно захватывал провинции. Юстина была вынуждена просить Амвросия о посредничестве между Валентинианом II и Максимом. Переговоры в Трире не увенчались успехом, но Амвросий произвел сильное впечатление на Максима. После успешных действий Максима, Валентиниан II и его мать вынуждены бежать в Фессалоники, А Максим в 388 году вступает в Рим, но вскоре терпит поражение от Феодосия.

Отдельного внимания заслуживает эпизод, случившийся между Амвросием и императором Феодосием, следствием которого стало публичное покаяние императора в 390 году. Это событие значимо не только с точки зрения поступка императора, но и характеризует Амвросия как общественного и церковного деятеля, а также стало причиной написания письма иерархом к правителю, под названием «Августейшему императору Феодосию». Исторический контекст событий заключался в том, что в 390

году, в Фессалониках вспыхнуло восстание, которое, несмотря на быстрое подавление послужило причиной значительного числа жертв. Недостаточное количество источников и их разрозненные сведения не позволяют определенно сказать, что именно послужило причиной кровопролития. Существует точка зрения, что несмотря на свой первоначальный гнев и поддавшись на уговоры Амвросия Медиоланского, который как ни странно был в курсе произошедшего, Феодосий изменил свой первоначальный указ о наказании виновных, однако тот либо не успел дойти, либо его проигнорировали, что и привело к большому количеству жертв. Исследователи и историки, в рассуждениях об этом эпизоде из биографии святителя, зачастую представляют различные, а порой и взаимоисключающие точки зрения относительно мотивов поступка Амвросия. Общее содержание реакции Медиоланского иерарха заключалось в том, что он отлучил правителя от церкви на несколько месяцев, в течение которых избегал личных встреч, а в завершении убедил в необходимости публичного покаяния. С одной стороны, такой поступок предполагает беспокойство со стороны епископа о духовном состоянии монарха, а с другой стороны форма христианской репрезентации императора. Очевидно также, что Амвросий проявлял себя и как политическая фигура. В письме, к императору, переводчики отмечают то, что оборот «Ego ergo ex pers communis usus sum, cum dicat dominus Iesus nihil esse occultum quod non manifestetur», что в переводе на русский означает “Итак, я оказался непричастным к общей деятельности, хотя Господь Иисус говорит, что *нет ничего тайного, что не сделалось бы явным* (Лк. 8.17)” [4. С.385]. подразумевает под собой то, что автор письма был в курсе о случившемся в Фессалониках, хотя официально, ему об этом не было известно. Также, о его мастерстве в политической риторике свидетельствуют и аргументы Священного Писания (примеры царя Давида, Саула, Иоава, Иова, и других Ветхозаветных людей), которые использованы в таком ракурсе, что их невозможно оспорить. Пример Давида, используемый Амвросием послужил для Феодосия эталоном праведного

покаяния: «Itaque ea humilitate acceptior deo factus est; non enim mirandum peccare hominem, sed illud reprehensibile si non se cognoscat erase, non humiliter deo», что в переводе на русский язык означает следующее “благодаря своему смирению он стал более приятен Богу: неудивительно, если человек грешит, но достойно порицания, если он не признает, что заблуждался, и не смиряется перед Богом”. [4. С.389]. Таким образом, краткий обзор указанного письма, в контексте конкретного исторического события позволяет сделать выводы относительно политической позиции святителя. В первую очередь, очевиден факт того, что церковь, ее заповеди и нормы для святителя превыше власти императора, но при этом, Амвросий стремится к активному сотрудничеству между государством и Церковью. При этом, как отмечает один из исследователей, Т.В. Герман, “Амвросий понимал, что, если император не выполнит поставленные им условия, это приведет к всеобщему беспокойству. Данный факт позволял епископу в определенные моменты «манипулировать» императором”. [26. С.18]. В каком именно ключе действовал Медиоланский пастырь, однозначного мнения, сейчас, определить не представляется возможным. Очевиден факт того, что интересы Церкви, выполнение заповедей, собственного архипастырского долга Амвросий ставил превыше государственной иерархии, являясь подобием Библейского пророка, обличавшего царя в его грехе. Как характеризует святителя профессор П. Маттей, в своих поступках, святитель представлял богословскую и духовную сердцевину епископского служения: «одновременно епископ находится в гуще церковного народа, которым он руководит, и предстоит перед ним, как провозвестник и служитель спасения — то есть, по более позднему изречению Августина, в этом, как и во многом другом, наследника Амвросия: как христианин — в своем народе, как епископ — для него». [28. С.87].

Рассуждая о литературном наследии Амвросия, написанном в период 381 – 390 гг., можно характеризовать зрелость рассуждения автора, продолжение написания нравственных трудов, разработку экзегезы, а также

возникновение полемико-вероучительных трактатов, которые являются важнейшими в этот период. Кроме упомянутых книг, написанных как исповедание веры, святитель пишет «две книги о покаянии» (около 388 г.), где ярко полемизирует с новацианами о невозможности прощения особо тяжких грехов. В этот период, продолжается написание экзегетических трудов: «Об Иакове и блаженной жизни», 386 г.); «О благе смерти», около 387-389 г.; «О жалобе Иова и Давида» около 388 г.; «Об Иосифе», около 388 г.; «Об Илии и посте» около 389 г.; «О Товии», около 389 г. Кроме того святитель пишет толкование на некоторые псалмы: 1, 118, 45-61, а также «Изъяснение Евангелия от Луки» около 390 г. Предположительно, это Евангелие было выбрано для изучения, поскольку оно является наиболее простым и доступным для готовящихся ко Крещению. Как отмечает папа Бенедикт XVI, Амвросий использовал Ветхий Завет как характеристику и объяснение праведной жизни. Новообращенные и катехумены, по мнению Медиоланского архипастыря, освоив искусство добропорядочной и нравственной жизни, могли считаться готовыми к постижению и причастию Таин Христовых. [11. С.118]. Подтвердить это утверждение можно на основании слов самого святителя: «Каждый день, когда читались либо деяния патриархов, либо наставления из книги Притчей, мы беседовали на нравственные темы, чтобы вы, будучи этим научены и наставлены приучились ходить дорогами предков, следовать по их пути и повиноваться Божественным пророчествам, чтобы благодаря этому, обновленные крещением, вы придерживались такого образа жизни, какой подобает омытым» (О Тайнах, 1.1.). [2. С.267].

Отдельного внимания заслуживают гимны святителя Амвросия Медиоланского. С точки зрения особенностей стихосложения, исследователи, отмечают характерный метрический слог, основанный на краткости и долготе слов. Автор особенно соблюдает принцип количества слогов (восемь, в редких исключениях – девять). Структурное построение стихов гимна обязательно присутствует восемь строф, состоящих из четырёх

строк. Очевидно, что такая конструкция составлена для антифонного исполнения. [33. С.13].

После смерти матери, Валентиниан II делает Медиоланского епископа одним из самых приближенных к себе людей, что подтверждает сам Амвросий.

В 392 году произошел переворот, Валентиниан II был убит, на престоле пребывал проязычески настроенный Евгений, который пытался убедить Амвросия примкнуть к нему, но безуспешно. Вскоре узурпатор был разбит Феодосием I.

Следующим правителем становится император Феодосий I Великий (379 – 395 гг.). В этот период Амвросий сблизился с Феодосием I Великим. Святитель не раз влиял на принятие тех или иных решений императора. Так в 388г. Амвросий поддержал закон против еретиков. [32. С.121]. Сам формат отношений иерарха с императором определялся через призму того, что кесарь - тоже член Церкви, а не стоит над ней. [10. С.32]. Таким образом, Амвросий стремился не к унижению царской власти, а подчеркивал ее самостоятельность и важность как необходимого критерия порядка в обществе.

1.2. Экзегетические и герменевтические особенности богословия святителя Амвросия Медиоланского

Святитель Амвросий Медиоланский является серьезным богословом и толкователем в сонме святых отцов золотого века. Его толкования и творения до сих пор актуальны. Святитель Амвросий не развивал собственное направление в герменевтике, в своих толкованиях он всегда придерживался мысли, что все Священное Писание - Божественно. В своих творениях он использует греческих философов, поскольку был убежден, что они свои знания приобрели благодаря Библии. Святитель часто использовал в своих толкованиях мысли Оригена, святителя Василия Великого, Евсевия

Кесарийского, святителя Ипполита Римского, Дидима Слепца и святителя Афанасия Великого и других отцов и учителей Церкви. Среди Ветхозаветных книг особо выделял Пятикнижие и Псалтирь. Вообще, Священное Писание, по мнению святителя Амвросия, несет в себе ответы на любые жизненные вопросы и ситуации. Своим собственным примером святитель наставлял пастырей, учившихся у него в школе, уделять усердному чтению и размышлению над прочитанным, огромное внимание. Главной заботой было отстоять чистоту учения Церкви и неприкосновенность ее владений, распространить влияние Церкви на разные стороны жизни.

В Библии Амвросий выделяет 3 уровня смысла: нравственный, мистический (разумный), и природный. Это разделение Амвросий выводит из трех связанных с именем царя Соломона книг: в Притчах - нравственный, в Песни Песней - мистический, в Екклесиасте - прежде всего природный. Святитель — это разделение проецирует с тремя частями философии: этикой, логикой и физикой. В прологе к «Толкованию Евангелия от Луки» он сравнивает смысловые уровни Священного Писания с 3 колодцами Исаака: колодцем видения (Быт 24. 62), изобилия (Быт 26. 22) и клятвы (Быт 26. 33); “Разумная мудрость - это колодец видения, ибо разум обостряет духовное и очищает душевное видение. Нравственная - колодец изобилия, ибо после того, как иноплеменники, в образе которых отражены телесные пороки, отступились, Исаак нашел воду живого духа... Третий колодец - клятвы, то есть природной мудрости, которая охватывает то, что выше природы и в природе, ибо она охватывает также Божественное, если Господь природы призывается в свидетели веры”. [32. С.131].

В разных книгах Библии, по мысли Амвросия, могут выделяться один из указанных выше смысловых аспектов. Так «природная мудрость» наиболее ярко выражена в Евангелии от Иоанна; Евангелие от Матфея, в котором представлена Нагорная проповедь, наставляет прежде всего правилам жизни; Марк, представляет в основном, умозрительный аспект

благовествования, а в Евангелии от Луки сочетаются все 3 уровня понимания.

Святитель Амвросий считал, что Ветхий и Новый Заветы, несмотря на их разницу, тем не менее в существенном представляют собой одно и то же, являясь двумя разными формами, одного и того же содержания. В своих трудах он одинаково часто использовал обе части Библии.

Экзегетическая практика святителя несколько отлична от общепринятой - как правило, он не очень скрупулезно относится к “точному и текстуальному истолкованию того или другого места Священного Писания”. [9. С.161]. Довольно часто рассматриваемый отрывок или текст «выдергивается» из общего контекста и рассматривается независимо от предыдущего и последующего текста. Любимыми методами Амвросия можно назвать аллегорический и символический. Очень часто Амвросий, говоря о характере духовного смысла Священного Писания, являлся продолжателем взглядов Александрийской школы, различавшей в Библии буквальный, общедоступный и тайный (внутренний) смыслы. По мысли святителя - этот внутренний смысл надо самым тщательным образом скрывать от несовершенных, чтобы не осквернять его. Большинство экзегетических творений Амвросия — запись его проповедей или катехизических бесед. Поэтому в них ясно проступают назидательные, гомилетические цели.

Святитель Амвросий выделялся своим искусством находить во всем что-нибудь поучительное. По характеристике К.Е. Скурата “повествование Миланского епископа иногда слишком пространно, но в минуты духовного подъема святителя речь делается увлекательной, живой, впечатляющей. Нередко он применяет метафоры, олицетворения и сравнения”. [24. С.131].

Большое внимание уделял святитель Амвросий числам. В его сочинениях часто объясняются числа: два, четыре, семь, восемь, десять, пятнадцать, сорок. Как правило, к ним святитель обращается в контексте рассуждений о различных аспектах богословской мысли. В его творениях

часто встречается характерный прием аллегорического метода - символика имен. Епископ рассматривает многие имена ветхозаветных персонажей, через призму их имен и деяний. Еще один прием, часто встречающийся в произведениях Медиоланского предстоятеля - символика букв еврейского алфавита.

Выдающимися чертами экзегетики Амвросия принято считать то, что он еще больше чем Иларий Пиктавийский привил Западу восточный метод символической и аллегорической экзегезы. Именно этому научился у него блаженный Августин Иппонийский. В большинстве случаев экзегетика Амвросия ограничивается неким моральным комментарием. Проблемы онтологического направления - ему не интересны. Даже в таком труде как «Шестоднев» мораль встает на первый план по отношению к теологии и метафизике.

Кроме особенностей экзегетического и герменевтического характера, необходимо упомянуть еще один важный фактор, повлиявший на систему богословских взглядов святителя Амвросия Медиоланского. Этим фактором следует обозначить т.н. «восточное» влияние. Святитель Амвросий, как уже говорилось, вступил на кафедру, не имея церковного образования, и по собственному признанию, уча других учился сам. Мы знаем, что епископ Амвросий читал различных философов и богословов Востока.

Как пишет Ф. В. Фаррар “Амвросий был плодовитый, но, по большей части несамостоятельный писатель. Посохом епископа он владел искуснее и сильнее, чем пером автора”. [25. С.113].

В своих различных творениях святитель Амвросий очень много позаимствовал из сочинений и идей Филона Александрийского. Многие Ветхозаветные толкования Амвросия «дышат» идеями Филона. («О рае», «О Каине и Авеле», «О Ное», «Об Аврааме» и другие тексты). Исследователи отмечают схожесть аллегорической концепции рая, раскрытой в сочинении «О рае» с трудами Филона. Сходство доходит до одинаковых восточных фраз и переходов, сохраняются некоторые выражения.

Некоторые исследователи (Шерманн Т.) находят в книге «О Святом Духе» отзвуки катехизических поучения Кирилла Иерусалимского, особенно в контексте ветхозаветных примеров и типологическом объяснении лиц Иосифа, Самсона, Гедеона и других людей. А также наблюдается сходство с некоторыми творениями Афанасия Великого, словами Григория Богослова.

В трактате «О Вере», содержащем изложение христианских догматов о Святой Троице отчетливо видно влияние Василия Великого. Это объясняется тем, что к моменту написания этих книг Амвросий должен был объяснять своей пастве азы христианской веры, и для собственного научения был вынужден пользоваться трудами именитых Каппадокийцев.

В книге «Hexameron» - одном из позднейших сочинений Медиоланского пастыря, комментирующей библейское повествование о сотворении мира, находится такое обилие общих деталей, что долгое время многие считали эту книгу переводом «Бесед на шестоднев» святителя Василия Великого.

Отмечено, что в книгах Амвросия встречается обилие цитат из классической литературы того времени, причем очень часто Амвросий не указывал на источник и на то, что он цитирует другого автора. Наверное, самым «цитируемым» автором является Цицерон. Именно поэтому у некоторых писателей, по свидетельству И.И. Адамова святитель Амвросий называется христианским Цицероном. С другой стороны, ряд исследователей сравнивают Амвросия с Иоанном Златоустом, находя у них общее в их обличительных проповедях, через которые каждый, произнося со своей кафедры, достигал всех уголков своей страны.

По отношению к основным акцентам нашей темы - пневматологическим воззрениям святителя Амвросия, в свете исследуемых книг о Святом Духе, нельзя не отметить влияние трактата Дидима Александрийского на написание «Трех книг О Святом Духе». Схожесть между этими трактатами утверждается многими известными церковными писателями, среди которых

можно назвать блаженного Иеронима, а среди исследователей - И. И. Адамова и М.Г. Мацегору.

Общий анализ трудов святителя Амвросия Медиоланского, позволяет нам сказать, что его нравственное учение было основано по большей части на учении стоиков. Догматические положения - в основном были заимствованы у Василия Великого. Аскетическое учение - у Григория Нисского. Экзегетика была написана также в основном под влиянием Филона и Оригена. Но, необходимо отметить, что отсутствие некоторой самобытности, присущей Великим Каппадокийцам частично компенсировался обширным светским образованием. В своих трудах Амвросий часто ссылается и приводит цитаты классических восточных философов и писателей: Фалеса, Пифагора, Сократа, Платона, Вергилия, Цицерона, Плиния, Аристотеля, Гомера, Эврипида и других. Несмотря на все вышеперечисленные факты к написанию трудов Медиоланский пастырь подходил очень ответственно, считая своим неукоснительным долгом оставлять письменные наставления и догматические книги. В целом святителя Амвросия сложно назвать кабинетным ученым и теоретиком. Предание, сохранившиеся труды и жития дают возможность увидеть его образ, как неустанного борца с язычеством и с тяжелейшей болезнью православия IV века – ересью арианства. Основная цель святителя Амвросия - сохранить и приумножить чистоту учения Церкви, распространить сферу влияния Церкви на все аспекты государственной и общественной жизни. Литературные труды святителя служили одним из орудий достижения этой цели. “Из всех латинских отцов Церкви Амвросий, — подчеркивает выдающийся современный богослов Оливье Клеман, — несомненно наиболее гармоничен в своем мышлении. Он сумел объединить добродетель римского гражданина с глубокой верой, греческое знание богословия с латинским пастырским и нравственным чувством”. [13. С.79].

Подводя итоги, следует отметить, что, имея хорошее классическое образование, епископ, при составлении своих трактатов пользовался рядом общепринятых методов. Цель написания этой главы - подготовка к анализу исследуемых произведений. Имея представления о характере экзегезы, методах и способах исследования Священного Писания самим святителем, становится возможным рассматривать его творения, поскольку в главе, посвященной анализу книг «О Святом Духе» и «Изложении евангелия от Луки» мы столкнемся с тем, как Амвросий толкует различные события Библейской Истории. В пневматологическом аспекте исследования это также важно, потому что Амвросий, будучи человеком, прекрасно образованным рассматривает Божественные свойства Святого Духа очень разносторонне и обстоятельно. Не стоит забывать о том, что Амвросию пришлось довольно серьезно бороться с ересью Македония, в то время выросшей из арианства, и он был вынужден писать свои трактаты о Святом Духе, при этом трактаты посвящаются доказательствам Божества Второй Ипостаси Святой Троицы.

ГЛАВА 2. ОСОБЕННОСТИ ТРИНИТАРНОГО БОГОСЛОВИЯ В ТРУДАХ СВЯТИТЕЛЯ АМВРОСИЯ

2.1. Первое Лицо Святой Троицы. Единство ипостасей и Божественная сущность

Амвросий Медиоланский в сфере богословских размышлений о Троице, по мнению ряда исследователей, «приложил определенные усилия, чтобы применить принципы философии Плотина для прояснения христианской доктрины о Троице против ариан». [39]. Богословские трактаты Амвросия «О вере» и «О Святом Духе», написанные под влиянием греческих христианских писателей представляют собой проработанное, обширное догматическое мнение автора, по ключевым сферам христианского учения. Имидж и восприятие Медиоланского иерарха также как высокодуховной и нравственной личности был подкреплён его образом жизни. По свидетельству Г.Г. Майорова «авторитет зависел от весомости того вклада, который он внес в дело институционализации церкви и утверждения норм христианской практической морали». [17. С.121].

Догматические сочинения Амвросия создавались в связи с конкретными обстоятельствами и преследовали вполне определенные цели – полемика с еретиками. Суемудрие и отвлеченное теоретизирование Амвросию, как человеку дела, были органически чужды. Тем не менее, он способен оценить значение греческой философии, следы знакомства с которой встречаются у него повсюду. [14. С.72].

Необходимо отметить обстоятельства, послужившие причиной написания богословского трактата «О вере». Это сочинение, по большей части посвященное отношениям между Первым и Вторым Лицами, и в особенности полноте Божественного достоинства Сына состоит из пяти книг, которые написаны в разное время. Сначала были составлены первые две, затем к ним были добавлены еще три. Причиной создания первой части

корпуса стала просьба непосредственно императора Грациана, которая была сначала письменной, а затем устно продублирована в процессе личной встрече. Первая часть трактата, составленная до 9 августа 378 года, по причине желания принцепса понять основные постулаты «никейской» веры, для дальнейшего диалога между христианами и рядом оппонентов (омии, савеллиане, ариане и другие). Отсутствие в документе позиции относительно Божества Третьего Лица Святой Троицы, вызвало недоумение не только у адресата послания, но и оппонентов богослова. Грациан запросил у епископа дополнить трактат еще и размышлениями относительно Святого Духа: *«Я прошу тебя дать мне тот трактат, который ты мне прежде давал, включив в него согласное с верой изыскание о Святом Духе и доказав, что Он Бог, свидетельства Писания и доводами разума»*. [6. С. 112]. (послание Грациана Амвросию. *Curio valde*). Епископ, в свою очередь, отказался на тот момент рассуждать о Третьем Лице, обозначив необходимость развить и завершить учение о Божестве Христа. Таким образом были написаны еще три раздела из книги «О вере», завершённые, согласно мнению исследователей, в 380 г. [29. С.101]. Существует также мнение, что вторая часть указанного трактата, то есть 3 – 5 книги были составлены из проповедей, которые записывал стенографист, и впоследствии, они были скорректированы для письменного изложения. [22. С.31].

Согласно богословскому мнению Амвросия Медиоланского, Бог является самобытной, вечной Сущностью: «мы в Боге называем по-гречески «*usian*», или на нашем языке «сущностью» (О вере, 3, 127.). [5. С.103].

Богу не свойственны случайные, привходящие свойства: «Ведь природа Божья простая, не составная и не терпит сложения. К Богу ничего нельзя прибавить, Его природа только божественная. Он все наполняет (см. Иер. 23.24), но ни с чем не сливается» (О вере, 3. 106). [5. С.93]. Бог, по Своей природе есть чистейший Дух, бестелесный, простой, лишенный всякой сложности или составности. Он безначален и бесконечен, невидим для глаз, невыразим словами, непостижим умом. Он - высшая и совершенная Природа,

самобытное и высшее Благо, Полнота благодати: «Бог благ, вечен, совершенен, всемогущ, истинен, как мы приняли в законе, в пророках и в других божественных писаниях, поскольку без этих свойств Он не был бы Богом. Бог не может не быть благим, потому что в природе Бога — полнота благодати. Бог, сотворивший время, (Евр. 1.2.) не может быть причастным времени» (О вере, 1. 14). [5. С. 49]. Творцу подобает «все самое святое, о чем только можно помыслить: самое великолепное по красоте, самое могущественное по власти» (О вере, 1. 106). [5. С. 93]. Бог все Собою наполняет, но никогда ни с чем не сливается. Он все пронизывает, но Сам никак не пронизываем. Присутствуя одновременно повсюду, Бог тем не менее всюду остается целым (См. О вере. 1 16. 106). По отношению к миру Бог есть его Творец, Правитель, Господь и Спаситель. Амвросий призывает своих читателей к любви к Творцу, поскольку христиане, по мысли автора, знают о безраздельной любви Бога к людям. Таким образом, епископ выводит тезис о том, что любовь является основанием всех добродетелей, следовательно, христианин, признающий Бога – Богом любви, сам будет любить и призывать к любви других. Эта любовь – образ любви Божественной. Как комментировал этот аспект дореволюционный исследователь А. Мотрохин, «Самоотверженная любовь Сына Божия – то мерило, которым она измеряет свои поступки». [20. С. 196].

Божественная природа, о которой говорилось выше, относится не только к Первому Лицу Троицы, но в равной мере к Сыну и к Духу: «признай единство божественной природы Отца, Сына и Святого Духа, или божественность Святого Духа. Что бы из двух ты ни выбрал, все ты сказал к Богу, поскольку единство являет божественную природу и божественная природа — единство» (О Святом Духе. Кн. 3. 9.57). [6. С. 225]. Также, существует еще одно яркое высказывание святителя на тему единства природы в Троичном Боге, которое присутствует в «Толковании Евангелия от Луки»: «Троица, обладающая несоставной природой (*Trinitas incompositae naturae*), не может разрушиться, поскольку все, что есть Бог, есть единое,

простое и несоставное. А то, что Он есть, пребывает неизменно и не подчиняется [другому]». [39].

Святоотеческой богословской мысли, особенно в контексте антиарианских творений присущ особый акцент на различие Лиц Святой Троицы между собой, при этом, обращая внимание на Их Божественное единство. Богословию IV века свойствен термин *persona*. Амвросий, будучи высокообразованным латинянином, использует этот термин к отдельным человеческим личностям, отличным друг от друга. Он знаком и с христологическим применением этого термина: Христос совершает как божественные, так и человеческие действия, но в *persona* двойственность отсутствует. [19. С. 295]. Рассуждая о Боге, святитель, в общей тенденции богословской традиции, применяет указанный термин, как антитезу единству сущности или природы. В некоторых случаях, автор применяет его с целью исключить варианты рассуждения о Творце в категориях савеллианского учения: исповедание в Отце и Сыне не единое лицо, но единую божественность. По мнению Л. Херрманна и К. Морескини, недоверие Амвросия к термину *persona* объясняется его стремлением избежать обвинений в модализме. Л. Херрманн и Р. Хэнсон справедливо указывают, что для Амвросия свойственно использовать понятие *persona* и в совершенно ином значении — для обозначения человеческой природы Христа (точнее, Амвросий объясняет некоторые «уничижительные» высказывания Христа о Себе в Новом Завете тем, что Он говорит в данном случае как человек).

Разница Ипостасей и ипостасных свойств также представлена в богословии святителя. Первое Лицо является началом и источником Божественной сущности: «Совершенен Отец, Который есть, и Он есть всегда. Значит, и здесь речь об Его οὐσία, что значит по-гречески «всегда пребывающая». Мы же то, что пребывает в себе и не нуждается для своего бытия в чужой помощи, называем сущностью. Свят Отец и совершенен Отец, но также свят и совершенен Сын как образ Божий. Образ же Он Божий, поскольку все, что имеет Бог, явлено в Сыне: вечное божество,

всемогущество и величие, и в Своем Образе Бог таким, каков Он Сам есть, всецело явлен» (О тайне Господнего Воплощения 3. 111 – 112). [5. С. 499]. Свойство нерожденности и независимости Его пребывания являются Его ключевыми ипостасными особенностями. При этом, другой не менее важной особенностью ипостаси является способность предвечного рождения Сына: «поскольку Отец всемогущ ...то, несомненно, Он родил Сына, а не создал Его. Поистине, Ему больше надо верить, чем вам, Он говорит: Я родил (Пс. 2. 7; 109. 3; Евр. 1. 5; 5. 5), — и дает много других свидетельств о Своем отцовстве. Итак, нет никакой немощи в природе или силе Христа, из-за того, что Он не родил, потому что Его рождение, как мы уже много раз говорили, относится не к величию силы, но к ипостасному свойству природы» (О вере. 4. 84-85). [5. С. 271]. В этой яркой цитате одновременно говорится и о рождении Второго Лица Троицы, отражая не некое унижение или умаление природы, но отмечая именно особенность ипостасной природы. Далее, в этом же разделе, святитель дополняет приведенное ранее утверждение: «Сын живет Отцом, ибо Сын от Отца, Отцом, потому что Он одной сущности с Отцом, Отцом, потому что Слово излилось из сердца Отца и Он исшел от Отца; Он — Сын, потому что родился от чрева Отца, Отец — источник Сына и Его корень». (О вере. 4. 132.) [5. С. 293].

Сама идея единства Ипостасей в Троице исповедуется Амвросием в ключе богословия Василия Великого. Учение о Троице противопоставляется языческим верованиям о множестве божеств, а также иудейской религии о едином лице в Боге: «Доказывая единое божество Отца и Сына и единое господство, чтобы не дать нам впасть в нечестивое заблуждение язычников или иудеев, апостол предусмотрительно указывает, чему нужно следовать: Один Бог Отец, из Которого всё, и мы в Нем, и один Господь Иисус Христос, Которым всё, и мы Им (1 Кор. 8. 6). Словами один Господь Иисус Христос он не отрицал, что Отец — Господь, и, говоря, что один Бог Отец, также не отделял Сына от истинной божественной природы. Апостол указал не на множественность божества, но на единство власти, потому что в господстве

— божество и в божестве — господство» (О вере. 1. 26.). [5. С. 55]. Таким образом, можно сделать вывод на основании приведенных слов святителя о том, что он является ярким апологетом мысли о единстве Божества в Троице по принципу единства сущности или природы. При этом, сущность и природа Божества в Троице, подобно Василию Великому именно родовая или общая: «Вся природа (Ин. 16.3). свидетельствует о едином Боге, потому что мир — один. На единого Господа указывает вера, потому что вера Ветхого и Нового Завета — одна. О едином Духе Святом свидетельствует благодать, потому что одно крещение во имя Троицы» (О вере. 1. 4.31.). [5. С. 57]. Мистический формат единичности, относящейся к Лицу, а единства – к природе, богослов объясняет на примере следующей Новозаветной аналогии: «Каким же образом они пытаются отрицать единство Отца и Сына, если одно Павел с Аполлосом (см. 1 Кор. 3. 4-6) и по природе и по вере, хотя как люди они не могут быть одним во всем, потому что человеческое несравнимо с божественным?» (О вере. 1. 4.31.). [5. С. 249]. Отсюда следует резонный вывод о том, что если разные люди могут быть едины по общей для них человеческой сущности, то многократно более едины по Божеству Лица Святой Троицы, между которыми не может быть никакого различия по воле и сущности. Люди, будучи едины по сущности, отличны по месту, времени, уму, поступкам, желаниям – поэтому они «многие». Бог Един по всем этим признакам. В Нем нет различия по месту, времени, уму, поступкам, желаниям. Лица Троицы – едины по сущности, силе, воле, действиям, желаниям. Следовательно, Троица – Единый Бог, а не три Бога. Лица Пресвятой Троицы обладают единой сущностью, которую святитель Амвросий обозначает с помощью терминов *natura*, *diuinitas* и *substantia*. Последний термин он однозначно отождествляет с греч. *Οὐσία*. Использует святитель и никейский термин «единосущный» (*homousion*). По его мнению, данный термин одновременно выражает и различие Лиц, и единство природы

Амвросий Медиоланский, посвятивший значительное количество своего времени борьбе с арианством и савеллианством, проповедовал догматы о единстве сущности и различиях Лиц Святой Троицы.

В трактате «О вере», святитель Амвросий приводит много рассуждений относительно сущности Троицы, о том, что все Лица единосущны друг другу, равны и едины: «единосущным можно быть только другому, а не самому себе. Следовательно, правильно мы говорим, что Сын единосущен Отцу, этим словом выражая и различие Лиц, и единство природы... Что значит слово οὐσία и откуда оно происходит, как не из ἀεί οὐσα, то есть «всегда пребывающая»? Бог существует, и существует вечно, и потому всегда пребывающая божественная сущность называется οὐσία» » (О вере, 3. 127-129). [5. С. 227-229].

В целом, тринитарный аспект богословия Медиоланского иерарха представляет собой комплекс нескольких богословских традиций. Амвросий, будучи умелым компилятором, использует выдержки из трудов других богословов и именитых писателей, не указывая авторство, но при этом, такой подход не определяет епископа как безынициативного последователя тех или иных источников. Амвросий, умело и творчески встраивает элементы других текстов в собственные богословские конструкции.

2.2. Учение о Логосе в богословии святителя Амвросия Медиоланского

Второе Лицо Троицы, Отчее Слово, Логос, Сияние Славы, Образ Божий, Божия Сила и Премудрость – это все эпитеты, которые присутствуют в сочинениях святителя Амвросия Медиоланского и относятся к Иисусу Христу, как к Сыну Божию. Отец, как было отражено в предыдущем параграфе является единосущным Сыну, отличаясь лишь ипостасными свойствами. Характерное для арианства и западного богословия в целом «умаление» Сына по отношению к Отцу, подчинение и зависимость

опровергаются Амвросием, на протяжении всей его жизни и письменного наследия.

Одним из ключевых возражений в адрес ариан, святитель представляет следующее утверждение: «почитание соединяет Отца и Сына, Которых соединяет божественная природа. И пусть нечестие не отделяет Того, Кто соединен с Отцом по свойству рождения. Прославим Сына, чтобы прославить и Отца, написано в Евангелии. Вечность Сына свидетельствует о величии Отца. Если не всегда был Сын, значит, Бог Отец изменился. Но Сын был всегда, следовательно, Отец никогда не менялся, оставаясь всегда неизменным. Итак, мы видим, что нежелающие признавать вечность Сына учат об изменчивости Отца» (О вере. 1. 61.). [5. С. 71].

Амвросий отмечает, что предвечное рождение мира – отличается от факта творения мира, поскольку первое действие – это акт естества, а второе – проявление воли: «Но ничто не предшествует вечному рождению — ни желание, ни нежелание. Мы не можем сказать «против воли» или «по воле» [рождает Отец], потому что рождение не в возможности воли, но присутствует в некоем праве и свойстве отцовской тайны» (О вере. 4. 103.). [5. С. 281].

Сын именуется Образом Божиим, будучи абсолютно тождественен в Своих свойствах Отцу: «свят и совершенен Сын как образ Божий. Образ же Он Божий, поскольку все, что имеет Бог, явлено в Сыне: вечное божество (Рим. 1.20), всемогущество и величие, и в Своем Образе Бог таким, каков Он Сам есть» (О тайне Господнего воплощения 112.). [5. С. 499].

При этом, Сын, не только образ Отца, а Сам – совершенный Бог. Единственное, что не представляется возможным отразить – нерожденность. Он рожден – и это Его ипостасное отличие. Различие между Первым и Вторым Лицами Троицы – выражаются в рождении, что неоднократно было подтверждено выдержками из трудов Амвросия Меодиланского в данном исследовании. Таким образом, автор трактатов подводит итог собственным аргументам: «несостоятельно их рассуждение, что Сын не может быть

равным Отцу, потому что Отец родил Сына, а Сын никого из Себя не родил: источник рождает реку, а не река источник, и свет рождает сияние, а не сияние рождает свет, но природа сияния и света одна» (О вере. 4.95). [5. С. 277].

Рождение Сына не есть ни произвольный или волевой акт, ни следствие принуждения. Оно являет собой природную данность, которая превосходит одновременно и волю, и принуждение. Сын обладает некоторыми свойствами, которые являются собственными для Его Лица. Другие Его свойства указывают на Его совершенное подобие Отцу. Иные же являются общими для всех Трех Лиц, указывая на Их единство: «Существуют ясные признаки, которые, во-первых, указывают на свойство божественной природы; во-вторых, подтверждают подобие Отца и Сына; в-третьих, убедительно показывают единство божественного величия. К свойствам относятся рождение, Бог, Сын, Слово; к подобию — сияние, отпечаток, отражение, образ; к единству — вечная премудрость, сила, истина, жизнь» (О вере, 1, 2.). [5. С. 71].

Сын, во всем равен Отцу. Он действительным и предвечным образом от Него рожден. Это свойство необходимо понимать и рассматривать как вечный действительный акт. В русле мысли богослова, или в его специфическом толковании, обозначение «рождения», подразумевает собой обладание Лицами единством более родовым, нежели числовым: Отец и Сын являются единосущными друг друга, более чем являют Собой арифметически единое бытие. Как комментирует эту богословскую идею профессор П. Маттеи: “числовое единство — это достигшее медианты родовое единство”. [30. С. 14]. В данном контексте, иерарх следует в ключе восточного богословия и идей Илария Пиктавийского.

Также, в одном из ранних творений, «О девстве», святитель также указывал: «Это Тот, Кого как вечного Отец родил раньше Люцифера, из чрева родил как Сына, из сердца отрыгнул как Слово». [3. С. 147].

Кроме признания Сына Божия как Второго Лица Святой Троицы, с присущими Ему свойствами, Амвросий усваивает Богу-Слову космологическую функцию по упорядочиванию мира и распределению различных качеств и способностей, подобно Филону и Гераклиту, с их представлениями о Логосе-разделителе.

Здесь необходимо упомянуть тот факт, что по мнению Амвросия, языческие философы, к которым он относил Сократа, Платона, Аристотеля, Цицерона и других, черпали мудрость и логические конструкции из текстов Ветхого Завета. [23. С. 24]. При этом он допускает множественность в Слове, понимая под этим множество Его действий или энергий (*operationes*). В этом он близок к Оригену и даже в некотором роде предвосхищает учение о логосах у святого Максима Исповедника: «Материя видна не всем, поэтому Бог дает дар понимать, и чувствовать, и видеть Слово Божье — *ἀποτέλεσμα*, определение и полнота разумения, которое обращено к пронизательнейшим и разрешает их сомнения. ...Слово Божье, из Которого как из вечного и неиссякаемого источника изливаются и исходят все учения» (Кн. 8. Письмо Амвросия – Юсту. Ст. 4 – 6). [4. С. 31].

Также следует привести выдержки из перевода исследователя Фокина А.Р., который рассматривает часть наследия святителя Амвросия, которое еще не переведено на русский язык: «Итак, есть единое Слово, Которое действует во всех. И когда Оно действует во всех, то производит все во всех. Это Слово, единственное у Отца, распространяет Себя во множество, ведь мы все получили от Его полноты. Поэтому, если ты посмотришь на каждое отдельное из всего, что было Им создано, то увидишь, что в отдельных [вещах] проявляется единое Слово всех, причастниками Которого мы становимся в меру нашей способности. ... апостол приходит на помощь и говорит: “Думаю, что и я имею Духа Божия” (1Кор.7:10). Есть те, кто имеют слово господств и властей, слово праведности, слово целомудрия, слово благоразумия, слово благочестия и слово добродетели. Так многие суть единое Слово, и единое [Слово] суть многие слова». [39]. Таким образом, на

основании рассмотренных цитат и выдержек из литературного наследия святителя Амвросия, можно сделать следующий вывод: Амвросий, подобно ранним апологетам рассуждает о Сыне как о мировом Логосе, то есть здесь проявляется влияние Филона Александрийского, но при этом, у Амвросия Логос не является посредником между Творцом и миром, а есть истинный Сын и единосущный Бог, согласно определениям Никейского Символа Веры.

2.3. Пневматологическое учение святителя Амвросия Медиоланского

Четвертое столетие в христианской богословской мысли выделяется особенным образом, поскольку именно в этот период формировались и фиксировались основные богословские понятия и положения. Тогда же состоялись два Вселенских Собора, на которых были выработаны догматы о Сыне Божиим, Втором Лице Пресвятой Троицы и Святом Духе - Третьем Лице Пресвятой Троицы. Ереси, возникшие в этот период, вынуждали православных богословов предпринимать попытки объяснения истинного учения. В ходе борьбы с ересями Ария и Македония многие богословы представляли свои труды по истолкованию троичных догматов. Среди таких писателей выделяются Василий Великий, Григорий Богослов, Афанасий Александрийский, Иларий Пиктавийский, Амвросий Медиоланский.

Как уже говорилось в предыдущем параграфе, Амвросий Медиоланский, в основном являлся хорошим компилятором и систематизатором трудов других святых отцов. Учение о третьей Ипостаси Святой Троицы — о Святом Духе — раскрыто святителем Амвросием не менее подробно, чем и учение о Сыне в труде «О вере». С этой точки зрения его творение «О Святом Духе» имеет очень большое значение в истории Церковной литературы, особенно западной. Своеобразной базой для написания рассматриваемого трактата послужили труды Илария Пиктавийского, Тертуллиана, святителя Афанасия и Дидима. Исследователь Н.И. Дужина пишет, что этот труд «воспроизводит и структуру, и основные

идеи Дидима”. [13. С. 13]. Святитель Афанасий выделялся из этого сонма отцов тем, что четко проводил границу между ипостасными отличиями Лиц Святой Троицы.

В связи с распространяющимися заблуждениями в 381 году был созван в Константинополе II Вселенский Собор, который включил в состав Символа Веры и стихи о Святом Духе: «И в Духа Святаго, Господа, животворящего, исходящего от Отца, вместе с Отцом...». По свидетельству выдающегося современного исследователя и переводчика трудов святителя Амвросия – иеромонаха Амвросия (Мацегоры) - к этой формулировке был также причастен и вышеупомянутый Дидим. [31. С. 163]. Огромную часть литературных трудов Амвросий Медиоланский посвятил борьбе с ересями. Сначала ему пришлось полемизировать с арианами, которые нанесли немало вреда Церкви. Амвросий медленно, но верно доказывал истинность христианского учения. В книгах «О Святом Духе» Амвросий строит свои доказательства, касающиеся Божественного достоинства Сына и Духа примерно в равных долях, для того, чтобы доказательства достоинства Третьего Лица Святой Троицы строились на твердом фундаменте догматов о Сыне Божием.

Трактат начинается с рассуждений о событии Искупления, при этом Амвросий говорит одновременно о нескольких исторических ракурсах Ветхого Завета: видит прообраз Христа в образах тельца, козла и овна. Здесь будет уместно пояснить это истолкование словами самого автора: «в образе козленка - как жертва за грехи, в образе агнца — как жертва добровольная и в образе тельца — как жертва непорочная» (О Святом Духе. 1. 4.). [6. С. 43].

История Гедеона, в контексте которой говорится об Искупительной Жертве Христа, представляется прообразом воплощения Сына Божия. Амвросий строит всю доказательную базу своего учения о Святом Духе исходя из противопоставления твари и Творца, отсюда выводя мысль о служебном отношении твари к Творцу и как следствие этого отсутствие служебных обязанностей у Святого Духа по отношению к другим Лицам

Троицы. На основании такой логики, используя цитаты практически из всех книг Библии Амвросий выстраивает свое учение.

В трактате мы можем выделить довольно большой ряд утверждений, которые основываются на цитатах Новозаветных текстов. Рассуждения и выводы будем строить в порядке, который представлен в рассматриваемом тексте.

Первой яркой характеристикой свойств и вообще проявления Святого Духа становится смысл следующей цитаты: «Когда же придет Утешитель, Которого Я пошлю вам от Отца, Дух истины, Который от Отца исходит, Он будет свидетельствовать о Мне» (Ин.15.26.). Амвросий, приводя эту цитату и комментируя ее, высказывает следующие идеи, что самый лучший свидетель о достоинствах Божества - это само Божество, так как любой из Троицы - является свидетелем и соучастником Божественных Таин. При этом отмечая, что Святой Дух является равнозначным другим Лицам Святой Троицы и не равнозначен с сотворенным. (О Святом Духе 1.25-26) [6. С. 56-57].

Очередным евангельским упоминанием о Святом Духе является следующий стих: «Ибо не вы будете говорить, но Дух Отца вашего будет говорить в вас» (Мф 10.20). Данным стихом святитель Амвросий показывает два буквальных смысла: первый состоит в описании благодатных даров Святого Духа, обещанных Иисусом Христом для своих учеников и апостолов, которые проявляются в даре проповедничества, пророчества и исповедничества. Второй и главный смысл, который несет подтверждение общей мысли излагаемой автором, данным стихом показать нетварность Святого Духа, так как сам Иисус Христос свидетельствует, что Дух именно Божий. А также он говорит о том, что «самонадеянно полагать, что среди всего находится Тот, Кто не создан и не сотворен, как все прочее. Помогает мне приведенное свидетельство Писания согласовать оба положения: Святой Дух пребывает над всем, поскольку Он не сотворен, и, наоборот, если Дух над всем, то Его нельзя признать сотворенным и причислить к творению...: «Но у нас один Бог Отец, из Которого все, и мы из Него» (1Кор.8.6). [6. С.

59]. Умаление Духа Святого неминуемо ведет к тварности Сына, в последствии и Отца «ибо, как все от Отца, так все и через Сына». (О Святом Духе 1.28). [6. С. 59]

Продолжая доказательство Божественного достоинства Святого Духа святитель Амвросий рассуждает касательно ересей, утверждавших подчинение, тварность, служебность Третьей Ипостаси Святой Троицы, следующим образом: «совершенно ослеплены те, кто причисляет Святого Духа к прочей твари. Однако пусть они знают, что тем самым игнорируют не только свидетельства апостольские, но и Господни. С чего они взяли, что Святой Дух причислен к прочей твари, когда Сам Господь говорит: «Кто возведет хулу на Сына Человеческого, тому простится, а кто скажет хулу на Святого Духа, тому не простится ни в этом веке, ни в будущем» (Лк.2.10)?». (О Святом Духе 1.30) [6. С. 60]

Приведя в своем сочинении аргументы об полноценном участии Святого Духа в Боге-Троице, Амвросий начинает постепенно отражать следующие свойства Третьей Ипостаси: он приводит свидетельства Священного Писания, которые указывают, на то, что Тот же Святой Дух, Который говорил в пророках и апостолах, является также Духом Отца и Христа; а также Духом Утешителем, Духом жизни и истины. Утверждая эти качества Святого Духа, автор приводит в свидетельства ряд библейских текстов, среди которых: «И Я умолю Отца, и даст вам другого Утешителя, да пребудет с вами вовек, Духа истины, Которого мир не может принять, потому что не видит Его и не знает Его» (Ин.14.16-17). Опираясь на приведенную выше цитату, а также на ряд других, Амвросий заключает, что необходимо принимать этот Дух истины, при вновь обращаясь к тексту Евангелия «Приимите Духа Святого» (Ин.20.22). Данную цитату святитель Амвросий приводит для раскрытия учения о знании Святого Духа, как о вечной жизни, из чего он делает вывод о неделимости от Отца и Сына, возвращаясь к этой теме уже во втором разделе трактата, задавая снова риторический вопрос читателю: «Если познание Сына и Духа важно не

менее, чем познание единого истинного Бога, почему же ты, не отделяя ни Того, ни Другого от величия, даруемого Ими, отделяешь Обоих от славы истинного Бога?» (О Святом Духе 2.28). [6. С. 137]. В сочинении «О Святом Духе», святитель Амвросий, неоднократно использует наречие *personaliter*, о котором мы говорили в предыдущем параграфе исследования, применительно к индивидуальному бытию Христа и Святого Духа, но при этом делает оговорку: *si tarnen dignum hoc verbum est maiestatis expressione divinae*, что в переводе иером. Амвросия (Мацегора), означает следующее: «если такое слово подобает божественному величию» (О Святом Духе, 3. 82). Таким образом, Амвросий обозначает термином *persona*, с одной стороны, неподходящим, если он используется для обозначения единства Бога в савеллианском его понимании, а с другой стороны – не вполне пригодным для обозначения невыразимой трансцендентности *dispositio*, то есть отношений внутри троического Божества. Амвросий на протяжении всей монографии говорит о том, что все Лица Святой Троицы обладают единой природой, единым знанием. Рассуждая о словах Христа: «Когда же придет Он, Дух истины, то наставит вас на всякую истину: ибо не от Себя говорить будет, но будет говорить, что услышит, и будущее возвестит вам. Он прославит Меня, потому что от Моего возьмет и возвестит вам. Все, что имеет Отец, есть Мое; потому Я сказал, что от Моего возьмет и возвестит вам. Все, что имеет Отец, есть Мое; потому Я сказал, что от Моего возьмет и возвестит вам.» (Ин.16,13-15), он также характеризует в богословском ключе единство Троицы и равнозначность Духа – двум другим Лицам. В данном контексте мы видим, что действия людей руководятся и Отцом, и Сыном, и Святым Духом. Дело спасения также зависит от всех Трех Лиц. Все знания Лица получают друг от друга через единство субстанции.

По мысли святителя Амвросия единство знания и единство действия в Троице приводит к тому, что «Значит, Дух прославляет Сына так же, как прославляет Его Отец. Но и Сын Божий прославляет Духа, как мы уже

показали выше.» (Книга о Святом Духе. 2. 11.121), [6. С. 179] а взаимная слава причиной, которой является Христос, отвергает Его ущербность по отношению к Духу. Такое объяснение совпадает с богословской мыслью святителя Афанасия “спасение принесено в мир Христом, и Он же посылает нам Духа Святого, через которого мы приобщаемся божественной жизни”. [18. С. 151]

Дух Святой в первую очередь, по мысли Амвросия, это дар Христа. Это дар новой жизни со Христом, возможность вступления в единение с Богом. Жизнь Христа становится нашей жизнью, а жизнь Христа–жизнь со Отцом и жизнь в Духе Святом (Деян.10,38). Эта жизнь после Пятидесятницы объемлет всех верующих во Христа. Так имеющий в себе Святого Духа становится общником Божественной природы. [16. С. 174] Так Дух Христов становится Духом Церкви, освящая человека, делает его причастником Божественной благодати. Обращение человека к Отцу, так же, как и процесс обожения и приобщения к Богу — единое действие всех Лиц Святой Троицы, осуществляемое через любовь Отца и Сына в Святом Духе. Амвросий акцентирует внимание на том, что еретики, в частности ариане, учащие о «неполноценности» и «тварности» Святого Духа создавали опасность для умов людей, так и проводя параллель на святоотеческое Предание видим опасность учения как ариан, так и духоборцев, поскольку ариане, отрицая божественность Христа, должны в силу этого отрицать и божественность Святого Духа.

Далее Амвросий рассматривает такое качество как Благодать Божия, в нашем случае, непосредственно как свойство Святого Духа, при помощи сравнения двух евангельских цитат: «Отец ваш Небесный даст блага просящим у Него» (Мф.7.11) и «Тем более Отец Небесный даст Духа Святаго просящим у Него» (Лк.11.13). Из определений догматического богословия, отражается то, что, будучи всеблаженным, Бог “открывает Себя и во вне существом всеблагим и любящим, дарует тварям столько благ и совершенств, сколько нужно для их блаженства, сколько они могут принять

по природе и состоянию». [12. С. 309] Благодать побудила Бога создать мир и все промыслительные действия Бога суть проявления Его благодати. Святитель, размышляя над приведенными выше выдержками из Священного Писания, задает риторический вопрос читателю: «Не благ ли Дух, делающий худших наилучшими, истребляющий грех, уничтожающий зло, предотвращающий преступление, изливающий благой дар, соделавший гонителей апостолами, а грешников священниками?». (О Святом Духе 1.61). [6. С. 77] Благодать, получаемая праведными людьми, освящает их и возводит на следующую ступень. Один из самых лучших примеров - это Благовещение Пресвятой Деве Марии, когда она услышала глас Архангела, говорящий ей: «Дух Святой найдет на тебя» (Лк.1.35), другой пример - это исцеление, при Силоамской купели, когда через ангела сообщалась животворящая благодать Святого Духа, дарующая исцеление. Отсюда Амвросий выводит аргумент о том, что Духу также подчиняются небесные служители, соответственно, являясь над ними начальником он является их Богом, равнозначным Отцу и Сыну. Кроме того, святитель Амвросий, во втором разделе трактата, снова возвращается к повествованию о Благовещении как иллюстрации действия Святого Духа. Амвросий проводит всю вертикаль пророчеств о чудесном Рождестве Христа, при этом употребляя различные литературные обороты, сравнивая Божию Матерь со стеблем, а Спасителя с цветком, который «желая источить прекрасный аромат веры по всему миру». (Книга о Святом Духе. 2. 5.38). [6. С. 141]. Продолжая свое аллегорическое повествование о цветке, святитель иносказательно говорит и о страданиях Христа, и о смерти на кресте «стал еще прекраснее, обновляясь в священном цвете проливаемой Им крови» (Книга о Святом Духе. 2. 5.39). [6. С. 143], и о последнем испущенном дыхании, которое явилось даром вечной жизни, при этом отмечая, что Святой Дух почивал на Нем.

Амвросий в отрывке, посвященном чудесному зачатию Иисуса Христа говорит о том, что Дух - есть причина Воплощения Спасителя и в тоже время

является Творцом, ссылаясь на евангелиста: «Она имеет во чреве от Духа Святаго» (Мф. 1.18;20). Анализируя греческий текст, особое внимание уделяя лингвистическим нюансам, святитель подчеркивает, что Воплощение происходит не из, а от Святого Духа, что, по его мнению, делает Иисуса Христа единым со Святым Духом по сущности или от могущества Духа. (Книга о Святом Духе. 2. 5.42). [6. С. 143]

Несомненно, что зачатие и рождение Иисуса Христа - одно из ключевых событий всей истории человечества, поскольку именно по причине случившегося человеку стали открыты двери Рая. Святитель обращает внимание на то, что все происходит под действием Святого Духа, отмечая, что даже вышеуказанные события происходили при непосредственном участии третьего Лица. В одном из сочинений святителя Амвросия (О наставлении девы и о приснодевстве святой Марии) мы встречаем следующее высказывание о Божией Матери и Рождестве Иисуса Христа: «утроба Марии, которая, родив Спасителя, наполнила всю вселенную теплотой сошедшего на нее Духа». [3. С. 435]

Святитель Амвросий, также ярко подчеркивает следующую мысль: Святой Дух подается Богом, но вместить его может только Сын Божий, на остальных же он снисходит в той мере, которая ему необходима согласно заслугам его совести. Подтверждает эту идею святитель очередной цитатой из Евангелия от Иоанна «На Кого увидишь Духа, сходящего и пребывающего на Нем, Тот есть крестящийся Духом Святым» (Ин.1.33).

Продолжая эту мысль, святитель подводит читателя к пониманию, что на Христе в полноте пребывал Святой Дух, объясняя это на примере елея. И правильно названо «елеем радости» [6. С. 95] то, чем помазан Христос. Ибо Он не нуждался в обычном бытовом масле, которым или лечат раны, или облегчают жар, так как ни спасение мира не искало облегчения Его ран, ни вечная добродетель не нуждалась в утешении измученного тела. Но когда Сам Сын Божий говорит: «Дух Господень на Мне, ибо Он помазал Меня»

(Лк.4.18), Он указывает на духовный елей. Следовательно, «Дух — елей Христа». [6. С. 95]

Далее имеет место рассуждение святителя Амвросия о перемещении Духа и тварных понятиях, связанных с этими перемещениями. «Он дышит, где хочет» (Ин.3.8) и посылается «Дух же ко всем (Ин.16.7)». Перемещения Духа как материального тела с места на место, посылаемого «от куда-то», «из какого-то места» загоняют Духа в границы твари и разделяют или отделяют, или даже разлучают Его от Отца и Сына. «Отец, превосходящий не только зримую телесную природу, но и тварную невидимую, не ограничен никакими пределами, и Сын, как Создатель всего тварного, превыше всей твари и не заключен в Своих действиях ни во временные, ни в пространственные рамки, и Дух истины не заключен в телесные пределы, поскольку Он Дух Божий, Он бестелесен и превосходит невыразимой полнотой Своего божества любое тварное умопостигаемое естество, Ему принадлежит высшая власть дышать где хочет и вдохновлять как хочет». [6. С. 101]. Разделение Троицы немислимо для святителя Амвросия, и он доказывает это на основании текста Священного Писания. Приход Духа, по словам святителя, обозначает и приход и Отца и Сына, и это непостижимая Божественная тайна.

Отдельные рассуждения святителя Амвросия посвящены таинству Крещения, которые он раскрывает на основе следующего стиха: «Я вас крещу водой, однако идет Сильнейший меня, у Которого я недостойн носить сандалиии: Он вас будет крестить Святым Духом и огнем» (Мф.3.11). Прообразы этого огня видны в Ветхом Завете: и в купине пророка Моисея и в зажженных сосудах Гедеона (Суд 7.16), о нем говорит пророк Исаия (Ис.10.17). В продолжение своих рассуждений святитель высказывает мысль о том, что «во всей полноте оно(крещение) лишь тогда, когда ты признаешь Отца, и Сына, и Святого Духа. Отвергая же одного из Них, всех отвергаешь». (О Святом Духе. 1. 135). [6. С. 109]. Святитель тем самым показывает необходимость глубокой веры в единую и нераздельную Троицу, залогом

чего является действительность Таинства Крещения. Также Дух называется соучастником Крещения (Ин.20.22; Мф.28.19).

Сошествие Святого Духа после вознесения Христа явление многоплановое. Обетование Духа—это обетование Царства Божия, его начало на земле. Дух Святой создает Церковь как мистическое сообщество и ведет Ее навстречу Христу. В тоже время святитель, рассматривая евангельскую цитату «фарисеи и законники отвергли волю Божию о себе, некрестившись от него» (Лк. 7.30) называет Духа мерилем Божественной справедливости, а также акцентирует внимание читателей на то, что таинство Святого Крещения это особое действие Духа Божьего и даже более того явление именно Воли Божией. (Книга о Святом Духе. 2.21). [6. С. 135]. Необходимо также заметить, что Амвросий предупреждает в своем трактате, что нельзя воспринимать дары и проявления Святого Духа только в чувственном, телесном аспекте.

Фактически на протяжении всего Евангельского повествования мы видим непрерывную связь всех трех Лиц Святой Троицы. Относительно Святого Духа в святоотеческой литературе постоянно подчеркивается Его действия в мире, одним из самых ярких примеров всегда упоминаются события Пятидесятницы, причем труд святителя Амвросия Медиоланского - не является исключением. В частности, говорится о проявлении Силы, в подтверждение своей мысли Амвросий приводит слова из книги Деяний Апостольских: «И бысть внезапно с небесе шум, яко носиму дыханию бурну» (Деян.2. 2).

Исследователь и переводчик догматического наследия Амвросия Медиоланского – иером. Амвросий (Мацегора), отмечал, что в целом, пневматология иерарха представляла собой стройную, догматически обоснованную конструкцию, с незначительными недочетами. Основная идея святителя “Божественность Святого Духа для святителя Амвросия стоит вне всякого сомнения. Столь же несомненной представляется ему и самостоятельность Его Ипостаси. В этом отношении святитель Амвросий

более решителен и определен, чем его западные предшественники. У последних, по крайней мере, у некоторых из них, учение о Святом Духе отличается одной особенностью, которой никогда не знали писатели Восточной Церкви". [31. С. 190]

Итак, подводя итоги всего вышесказанного, следует отметить, что Амвросий доказывает несколько своеобразно Божество Святого Духа. Бог Святой Дух так же вечно исходит от Отца, подобно реке из источника, как Сын вечно рождается от Него. В вопросе исхождения Святого Духа у Амвросия, как и у многих богословов того времени (Лактанция, святого Илария Пиктавийского, блаженного Августина и других отцов, и учителей Церкви), нет полной ясности: иногда он говорит также, что Святой Дух исходит от Отца и Сына или из Сына. Святой Дух не есть тварь, ибо Он, так же как Отец и Сын, выступает как причина и источник благодатных даров, изливающихся от Бога на весь мир. Он актуально, по Своей природе обладает всем тем, что уделяет тварям и другими свойствами. Он - полнота благодати. Кроме того, Святой Дух един и неизменен, всякая же тварь множественна и изменчива. Не Он служит тварям, но твари - Ему. Поэтому Дух есть Бог, единосущный Отцу и Сыну и отличающийся от Них по Своему ипостасному свойству, которое также сводится к порядку происхождения из единого Божественного Источника – Бога Отца Единство природы и сущности Ипостасей Амвросий приписывает всем Лицам Святой Троицы. В этом он близок с каппадокийцами. Он говорит в своем трактате о единой воле, единстве субстанций.

На основании анализа «Книг о Святом Духе» можем сделать следующий вывод: вся доказательная база, приводимая святетелем Амвросием, имеет своим основанием аргументацию Божественности Второго Лица Святой Троицы. Эта традиция в толковании Священного Писания характерна для большинства отцов Древней Церкви, особенно ярко это проявлялось в период христологических споров. Этот принцип проявляется большей частью во второй книге о Святом Духе, где

большинство «характеристик» имеют истоки от «характеристик» и «описаний» Сына Божьего. На основании «подтвержденности» Божества Христа, Амвросий определяет аргументы в отношении Духа Святого, исходя из принципов единосущия, равнозначности и самого факта принадлежности Духа к Троице.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Святитель Амвросий, епископ Медиоланский является авторитетным отцом и писателем Западной Церкви. Одновременно с этим, он почитается и на Востоке. Его богатое литературное наследие имеет различную направленность: нравственную, догматическую, полемическую, гимнографическую и так далее. В рамках дипломного исследования, глубокому анализу были подвержены, по большей части, сочинения догматическо-полемического характера, поскольку в них присутствует основной массив богословской системы, разработанной святителем Амвросием Медиоланским.

В рамках дипломного исследования был осуществлен обзор биографии и особенностей экзегезы и принципов толкования Священного Писания, которые применял святитель Амвросий. Данный шаг был необходим для более точного и предметного изучения его догматических трудов, которые основаны на словах и анализе Священного Писания. Анализ методов толкования Священного Писания канонических Евангелий, показал, что святитель Амвросий использует буквальный смысл толкования и за частую может рассматривать некоторые слова или выражения в отрыве от общего контекста.

В дипломном исследовании, были выделены параграфы, в которых, на основании цитат из сочинений святителя отражалось последовательно учение об Отце, Сыне и Святом Духе. В параграфе, посвященном Богу Отцу, также было освещено учение о Троице в целом, принцип единства Ипостасей, а также само существование Троице в Себе. Вслед за восточными новоникейцами, Амвросий, старается удержать баланс между идеями о единстве Божества и различии Лиц, но это не совсем успешный богословский пассаж, в отличие от святителя Григория Богослова. Попытка определить две идеи в их парадоксальном напряжении и взаимосвязи из-за отсутствия в богословии святителя учения о монархии Бога Отца как фундаменте

тринитарного единства. Одновременно с этим, изучаемый святитель не подвергается от традиционного для западной богословской идеи «промонархианской» тенденции и четко различает в своей тринитарной мысли термины «природа» и «лицо».

Параграф, посвященный Христу, также содержит в себе ряд аргументов, направленных против ересиархов, современных Амвросию, к которым относились ариане, омии, савеллиане и другие. Объясняя особенности христологии, святитель, как и всегда, обращается к авторитету Писания, зачастую, предлагая риторический вопрос читателю. Основная идея автора исследуемых текстов – доказательства и объяснения Божества Христа, Его тождественности Отцу во всем, за исключением Личных свойств. Подобно святителю Афанасию Александрийскому, Медиоланский иерарх успешно и эффективно применяет восточные богословские концепты, непосредственно учение о Втором Лице Троицы, как об образе Бога Отца, открывающем Его тварному миру.

Параграф, посвященный анализу пневматологического учения святителя Амвросия, также отражает основные вехи богословской мысли иерарха. Фактически во всех доказательствах фигурирует метод противопоставления. Анализируя различные приписываемые в Писании Богу и тварным созданиям свойствам, он разницей этих свойств доказывает различие природ. Везде доказательства зависят от других Двух Лиц Святой Троицы. Конечно, имея ряд недостатков, а также неоформленность догматического учения о Святом Духе, Божество Третьей Ипостаси Святой Троицы Амвросием не ставится под сомнение, напротив он везде подчеркивает это. При этом несмотря на все доказательства, построенные на отношениях в Святой Троице, самостоятельность Духа Святого не оспаривается. Учение о Боге, предложенное иерархом имеет уникальную особенность: оно выработано в традициях именно восточного богословия, практически не имея расхождений во взглядах с учением Каппадокийцев.

Везде подчеркивается Единство Лиц в Троице, имеющих между Собой разницу лишь в ипостасных Свойствах.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Источники

Опубликованные источники

1. Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета М.: «РБО». 2000 г. - 1312 с.
2. *Амвросий Медиоланский, свт.* Собрание творений: На латинском и русском языках. Т. I / святитель Амвросий Медиоланский; [сост. Н. А. Кулькова; пер. с лат. Д.Е. Афиногенова, прот. А. Гриня, М.В. Герасимовой и др.]. М., Изд-во ПСТГУ, 2012. - 440 с.
3. *Амвросий Медиоланский, свт.* Собрание творений: На латинском и русском языках. Т. II / святитель Амвросий Медиоланский; [сост. Н. А. Кулькова]. М., Изд-во ПСТГУ, 2012. - 568 с.
4. *Святитель Амвросий Медиоланский.* Собрание творений. Т. IV. Ч. 2. / святитель Амвросий Медиоланский; [сост. Н. А. Кулькова]. М., Изд. – во. ПСТГУ, 2015. – 512 с.
5. *Амвросий Медиоланский, свт.* Собрание творений: На латинском и русском языках. Т. V / святитель Амвросий Медиоланский; [сост. Н. А. Кулькова]; [пер. с лат. Н. А. Иашвили, Н. А. Кульковой, Н. Г. Головниной]. М., Изд-во ПСТГУ, 2015. - 520 с
6. *Амвросий Медиоланский, свт.* Собрание творений: На латинском и русском языках. Т. VI / святитель Амвросий Медиоланский; [сост. Н. А. Кулькова; пер. с лат. иером. Амвросия (Мацегоры), Т. Л. Александровой]. М., Изд-во ПСТГУ, 2016. - 440 с.
7. *Амвросий Медиоланский, свт.* Об обязанностях священнослужителей. Кн. 1. Пер. с лат. Г. Прохорова. М., Благовест, 1995. – 421 с.
8. *St. Ambrosius. Epistola LIX, 4.* //Migne Patrologia Latina.Vol. XVI. URL: <https://azbyka.ru/otechnik/Patrologija/PL16.html> (Дата обращения 11.10.2020).

Литература

Монографические исследования

9. *Адамов И.И.* Святитель Амвросий Медиоланский. Сергиев Посад 2006. – 584 с.
10. *Балакин Ю.В.* Христианские писатели II-XV веков. Византия и латинский Запад: словарь-справочник. М., Форум, 2011. — 576 с.
11. *Бенедикт XVI.* Отцы Церкви. От Климента Римского до святого Августина. Пер. с ит. М., Изд-во ББИ, 2012. – 184 с.
12. *Давыденков Олег, священник.* Догматическое богословие. Часть 2. О Боге в Самом Себе. М., Изд-во ПСТГУ, 2006. – 622 с.
13. *Дужина Н.И.* Святитель Амвросий Медиоланский: отрывки из трактата «De officiis ministrorum» и двух произведений на латинском языке с комментариями и словарем. М., Изд-во ПСТГУ. 2011. – 103 с.
14. *Дуров В.С.* Латинская христианская литература III—V веков. СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2003. — 200 с.
15. *Захаров Г.Е.* Иллирийские церкви в эпоху арианских споров (IV – начало V в.) 2-е изд., испр. М., Изд-во ПСТГУ, 2014. – 373 с.
16. *Кирилл Александрийский, свт.* Толкование на Евангелие от Иоанна: В 2 т. Том второй. Пер. Митрофана Муретова. М., Сибирская Благовонница, 2011. – 734 с.
17. *Майоров Г.Г.* Формирование средневековой философии. Латинская Патристика. – 2-е издание. М: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. – 296с.
18. *Мейендорф Иоанн, прот.* Введение в святоотеческое богословие. Клион. «Христианская жизнь» 2001. – 446 с.
19. *Милано А.* Ипостась, Лицо, Личность: генеалогия понятия в богословии Древней Церкви. СПб., Алетейя, 2019. – 548 с.
20. *Мотрохин А.* Творение св. Амвросия Медиоланского "De officiis ministrorum" в его отношении к сочинению Цицерона «De officiis». Казань, Центр. Тип. 1912. – 235 с.

21. *Пареди А.* Святой Амвросий Медиоланский и его время. Милан, Христианская Россия, 1991. – 267 с.
22. *Прохоров Г.В.* Нравственное учение св. Амвросия, епископа Медиоланского. СПб., тип. В.Д. Смирнова, 1912. – 438 с.
23. *Ситников А.В.* Философия Плотина и традиция христианской патристики. СПб., Алетейя, 2001. — 242 с.
24. *Скурат К.Е.* Великие учителя Церкви. Клин. Изд-во.: «Христианская жизнь» 1999. – 288 с.
25. *Фаррар В.Ф.* Жизнь и труды святых отцов и учителей церкви. Т. II. М., Изд-во Сретенского монастыря, 2001. – 671 с.

Статьи

26. *Герман Т.В.* Политическая позиция Амвросия Медиоланского в случае с покаянием императора Феодосия. // МНСК – 2018: История. Новосибирск, Изд. – во. Новосибирский национальный исследовательский государственный университет, 2018. С. 17 – 18.
27. *Гринь Александр, священник.* Таинства крещения и миропомазания в огласительных поучениях святителя Амвросия Медиоланского // АиО. – 2004. – № 2 (40). С. 119-130.
28. *Иванов Игорь, свящ.* Перевод статьи проф. Поля Маттеи: «Взаимоотношения святителя Амвросия Медиоланского с императорами в 383 – 388 годах: Магн Максим и Валентиниан II» // Труды и переводы. 2018. № 1. С. 78 – 88.
29. *Маттеи П.* К вопросу о взаимоотношениях между Амвросием и Грацианом: хронологические и исторические проблемы, связанные с трактатом «О вере»; цели и значения Аквилейского собора. // Божественная власть, церковная иерархия и духовный авторитет в раннехристианской латинской традиции / [отв. ред., сост. Г. Е. Захаров]. М., Изд-во ПСТГУ, 2016. С. 94-119.

30. *Маттеи П.* Христос как главное основание богословия и духовного опыта Амвросия Медиоланского. [пер. с фр. Захаров Г.Е.] // Вестник ПСТГУ. Серия 1: Богословие. Философия. Религиоведение., 2018. Вып. 80. М., Изд-во ПСТГУ, 2018. С. 11 – 25.

31. *Мацегора М.Г.* Историко-богословский анализ трактата Свт. Амвросия Медиоланского «DE SPIRITU SANCTO» в контексте становления и развития учения Церкви о Святом Духе и общей политической картины эпохи. // Христианское чтение, № 1, 2011. СПб., СПбДА, 2011. С. 145- 195.

32. *Скурат К.Е.* Грацианский М.В. Амвросий Медиоланский. // Православная энциклопедия, Т. II. М., Православная энциклопедия, 2000. С. 119 – 135.

Авторефераты диссертаций

33. *Жданова А.Н.* Св. Амвросий Медиоланский и его гимны. Автореф. Дисс. на соиск. уч. ст. канд. Искусствовед. Новосибирск, 2020. – 23 с.

Электронные ресурсы удаленного доступа

34. *Василий Великий, свт.* Письмо 189 (197). К Амвросию, епископу Медиоланскому. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Vasilij_Velikij/pisma/189 (Дата обращения 13.11.2020).

35. *Кзаков М.М.* Епископ и империя: Амвросий Медиоланский и Римская империя в IV веке. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Amvrosij_Mediolanskij/episkop-i-imperija-amvrosij-mediolanskij-i-rimskaja-imperija-v-iv-veke/ (Дата обращения 12.10.2020).

36. *Павлин Медиоланский.* Житие св. Амвросия. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Amvrosij_Mediolanskij/zhitie-svt-amvrosija/ (Дата обращения 10.11.2020).

37. *Созомен*. Церковная История, Кн. 6. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Ermij_Sozomen/tserkovnaja-istorija/6_24 (Дата обращения 13.11.2020).

38. *Феодорит Курский, блж.* Церковная история. Кн. 5. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Feodorit_Kirskij/cerkovnaya_istoriya/4_7 (Дата обращения 13.11.2020).

39. Фокин А.Р. Античная философия и формирование тринитарной доктрины в латинской патристике. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Patrologija/antichnaja-filosofija-i-formirovanie-trinitarnoj-doktriny-v-latinskoj-patristike/3_27 (Дата обращения 12.03.2021).